

Глава 94. Храм «Взгляд Хираямы».

Бум!

Чжу Чжэнци нанес удар в ласку, которая внезапно прыгнула из-за его спины, превращая её в безголовый труп.

Ласка была огромной и тяжело упала на землю, отчего земля содрогнулась три раза.

- Тьфу! - старик яростно плюнул на труп, - Хочешь атаковать Лао-цзы даже на этом уровне? Откуда у тебя такая храбрость!

- Старый генерал силён! - Чжу Цзячэн последовал за Чжу Чжэнци, слабо лстя ему.

Через пять дней после того, как они вышли, их запасов уже серьёзно не хватало. Они планировали вернуться утром. Они не ожидали, что вертолёт сойдёт огромная птица, как только он взлетел.

Если бы не быстрая реакция Чжу Чжэнци, который, схватив Чжу Цзячэна, прыгнул вниз, Чжу Цзячэн определённо разлетелся бы на куски, как телохранители в вертолёте.

Сейчас они находятся в гористой местности в двухстах километрах от северной окраины Жунчэна. Без помощи вертолёта им придётся пешком вернуться в Жунчэн по ущелью, откуда время от времени вылезает чудовище. Это определённо не то, что можно сделать за день или два.

- Что ты такой вялый, будь энергичнее! - Чжу Чжэнци впился взглядом в Чжу Цзячэна, - Обычно ты не практикуешь боевые искусства. Ты много времени тратил на стрельбу. Ты сожалеешь об этом сейчас? Ты вынуждён оставлять всю работу мне в критический момент. Тебе не стыдно?

Чжу Чжэнци выглядел высокомерно, пистолет для этих монстров был словно пердёж и не мог пробить даже их мех. (П.п.: вариант гугла - «пистолет имел функцию пердения»)

Услышав эти слова, Чжу Цзячэн взглянул на старика с грустным выражением лица. Разве он не собирался заниматься боевыми искусствами? Кто сказал ему, что его таланты в боевых искусствах ограничены и что даже после пятидесяти лет упорных тренировок у него нет надежды стать мастером внутренней силы?

Если бы не старик, как бы он мог отказаться от боевых искусств и заняться стрельбой?

Кроме того, разве эти людоеды-монстры ещё не существовали в то время? Обычный мастер, пока он не прорвался во врождённое царство, разве не был бы убит одним выстрелом, если бы встретил его? Кто осмелился бы сказать, что он слаб?

- Дедушка, разве я теперь не вошёл во врождённое царство? Хотя я немного послабее, я всё-таки прорвался!

Чжу Чжэнци скривил губы:

- Тебя можно считать врождённым? Ты не что иное, как выдолбленная из лекарства корова! Если ты настоящая корова, тебе следовало просто забить эту ласку до смерти самому, вместо того, чтобы позволить старику делать это!

Чжу Цзячэн на мгновение потерял дар речи, старик был таким же вредным, и его речь всё ещё оставалась такой же едкой.

Больше ничего не говоря, он бросился к телу ласки, вытащил кинжал, разрезал шерсть ласки и взял десятки катти нежного мяса с внутренней стороны бедёр.

Не смотрите на то, как эти чудовища были грозны при жизни: после смерти они не будут отличаться от обычных животных.

Разожгите огонь и начинайте жарить на месте.

Это была вторая атака монстров, с которой они столкнулись после прыжка с вертолётa.

В первый раз это была большая мышь, которая выглядела отвратительно, у старика не было аппетита.

На этот раз это была ласка, хотя это тоже не лучший ингредиент, но по крайней мере более приятный для глаз, чем крыса.

Поэтому, увидев, что Чжу Цзячэн начал собирать барбекю и готовить еду, Чжу Чжэнци остановился. После двух часов горной дороги он действительно проголодался.

Аппетит мастера боевых искусств уже велик сам по себе, а непрерывные сражения - это серьезное потребление физической силы. Будь то Чжу Чжэнци или Чжу Цзячэн, им пора восстановить энергию, чтобы пополнить физическую силу.

Чжу Цзячэн был занят грилем, а Чжу Чжэнци сидел на краю скалы, зорко наблюдая за окружением, на случай, если вдруг возникнут какие-то новые неприятности.

Странно, не знаю, что случилось сегодня, но чудовища, которых я никогда раньше не видел, выскакивают сегодня один за другим.

Сначала птицы столкнулись с вертолётom, затем монстры напали на людей, а потом даже сигнал связи отключился. Если вы хотите позвонить домой, чтобы сообщить, ничего не получается.

Это так ненормально!

Более того, здесь слишком много монстров!

Если бы не сегодняшний личный опыт, Чжу Чжэнци никогда бы не подумал, что в этих горных пригородах за городом прячется так много монстров!

Эти монстры магические и могущественные, и даже врождённым мастерам боевых искусств, подобным им, всё ещё трудно справиться с этим. Если обычные люди столкнутся с этим, разве они не смогут выжить?

Это нехорошо!

- Цзячэн, как ты думаешь, почему? Несколько дней назад мы были на глубокой горе и в старом лесу, и мы не встречали ни одного зверя. Почему эти чудовища собрались сегодня вместе? Съели что-то не то? - Чжу Чжэнци было так скучно, что он начал разговаривать.

Чжу Цзячэн честно ответил:

- Подчиненный тоже этого не знает.

- Жунчэн не знает, какова ситуация, неужели так много монстров бегают и нападают на людей? Я не знаю, как сейчас Сяо Юэюэ, надеюсь, она в безопасности!

Чжу Цзячэн ответил:

- Не волнуйтесь, она точно в безопасности.

Чжу Чжэнци внезапно повернул голову и взглянул на него и увидел, что всё его внимание было сосредоточено на барбекю, и у него вообще не было желания говорить, и он внезапно почувствовал себя уставшим.

Конечно, никогда не бывает хорошей идеей сидеть со скучной тыквой для разговора. Этот парень Чжу Цзячэн может легко болтать неделю без перерыва. Ты умрёшь, если что-нибудь скажешь?

- Цзячэн, ты не женат столько лет, это неразумно!

Чжу Цзячэн: "..."

С тех пор, как он прорвался, менталитет старика кажется намного моложе: в его теле и раньше не было много сострадания, но теперь ничего не осталось.

Зиз!

Зиз!

Звук жаркого нежного мяса с пламенем, капли жира, капающие с поджаренного барбекю, падая в огонь, издают такой звук.

Аромат также распространялся по округе, и живот Чжу Чжэнци ворчал и кричал, заставляя его испытывать ещё более сильный голод от запаха мяса.

Чжу Цзячэн посыпал мясо солью и намазал соус. Он был очень занят. Его особый навык - приготовление барбекю в дикой природе, и многие специи он носит с собой.

Иногда Чжу Цзячэн удивлялся, что в момент крушения самолета старик спас его, а потом понял, что тот боялся, что останется голодным в дикой природе, поэтому специально захватил с собой повара.

Чувствуя, что пришло время, Чжу Цзячэн снял кусок прекрасного мяса весом десять килограммов и проткнул его кинжалом: внешняя сторона была обжаренной, а внутренняя - нежной и мягкой, почти готовой к употреблению.

Мясо было на бамбуковых шпажках, выглядело золотистым и слегка обугленным, пахло ароматно.

Чжу Цзячэн передал жареное мясо Чжу Чжэнци:

- Пожалуйста!

Чжу Чжэнци тоже не скромничал: взял большую бамбуковую палку и, не заботясь о высокой температуре, открыл рот и откусил.

Не говоря уже о том, что мясо свежее и нежное, не уступающее тем так называемым элитным стейкам.

Более того, в этом мясе есть след духовной силы, и тепло плывёт по его телу.

Физическая сила, а также ранее утраченная чжэньци быстро восстанавливаются, когда барбекю оказалось в его животе.

У Чжу Чжэнци было радостно на сердце. Он не в первый раз ел плоть и кровь этих монстров. В последний раз, когда они были в районе виллы Хунцзинвань, они собрали в общей сложности 500 килограмм мяса гигантского питона и нежное мясо местной собаки. Это было вкусно.

Кроме того, эти монстры имеют много духовной силы в их плоти и крови, и их поедание может стоить обычного дня жёсткого культивирования. Наслаждение вкусной едой эквивалентно медленному улучшению их собственных сил. Это слишком круто.

Жалко, что большую часть плоти и крови монстров забрали военные. Они сказали, что проводят научные исследования. Они выделили семье Чжу только 500 килограмм. Спустя всего два дня они съели его полностью. Бесконечное послевкусие!

- Это вкусно! Твоё мастерство становится всё лучше и лучше! - Чжу Чжэнци проглотил ещё один кусок и без колебаний восхитился.

Чжу Цзячэн скромно ответил:

- Дело не в том, что мастерство подчинённого улучшилось, а в том, что мясо и кровь этих монстров изначально имеют какой-то странный аромат, даже если они приготовлены обычными методами, они восхитительны на вкус.

- Да, верно! Мясо этих монстров действительно очень хорошее! - Чжу Чжэнци кивнул, - Малыш Ян Фань всегда говорил, что монстры относятся к людям как к эликсиру и любят есть человеческое мясо, чтобы продвинуться к эволюции. На самом деле, он немного предвзят.

Монстры едят людей, а люди едят монстров. Это одно и то же», - Чжу Чжэнци откусил ещё один кусок и сказал, пережевывая, - Сильные едят слабых. Так было с древних времён. Как и сейчас, мы едим мясо монстров. То же самое, поглощение духовной силы плоти и крови монстра, чтобы укрепить себя.

Чжу Цзячэн закатил глаза.

С позицией старика есть небольшая проблема, могут ли люди быть такими же, как монстры?

Люди - дух всего сущего, и поедание монстров достойно их. Если они не едят их, но хотят съесть в ответ, это непростительный бунт!

- Итак, поскольку в настоящее время появилось больше монстров-зверей, давай использовать плоть и кровь монстров в качестве нашей основной пищи в будущем!

Чжу Чжэнци махнул рукой:

- Еда - это рай для людей. Это традиция китайского народа. Когда у тебя будет время, собери всех монстров, которых мы видели, в книгу рецептов, и похвастайся их эффективностью!

Что питает почки и ци, способствуя долголетию и продлевая жизнь, какая духовная сила

сравнима с панацеей, один укус может стоить десяти лет напряжённой культивации и т.д., в любом случае, как преувеличивать, как писать, я буду отвечать за это продвигать её. Короче говоря, это должно быть известно всем: есть этих чудовищ до полного исчезновения, никогда не останавливаться!

Если нет выгоды, нет и убийств. Пока преимуществ достаточно, даже эти могущественные монстры будут подавлены.

Чжу Цзячэн безмолвно вытянул большой палец Чжу Чжэнци, старик сказал это так властно. Если бы вы действительно хотели это сделать, граждане Китая смогли бы съесть всех чудовищных зверей в мире.

Оставшийся кусок был почти готов. Чжу Цзячэн взял его, поднёс ко рту и откусил, это было действительно восхитительно.

Он такой ароматный.

Солнце садится на западе, а небо в горах всегда темнее, чем в городе. Окрестности Чжу Чжэнци и Чжу Цзячэна начали темнеть, а костёр, зажжённый Чжу Цзячэном, стал более ослепительным после барбекю.

- Дедушка, мы можем провести ночь на этой горе сегодня вечером, - Чжу Цзячэн протянул последний кусок жареного мяса Чжу Чжэнци, - Почему бы нам не пойти дальше и не посмотреть, может до темноты мы сможем найти удобное место для отдыха, например, в пещере?

- Не нужно его искать! - Чжу Чжэнци покачал головой, поднял руку и указал вверх:

- Я видел, когда прыгнул с вертолёт. С этой горной вершины открывается вид. На глубокие горы. Сегодня вечером мы можем остаться в даосском храме.

Чжу Цзячэн был ошеломлён:

- Эти бесплодные горы и хребты обычно не видят даже живого человека, но тут есть даосские храмы? Могут ли там быть благовония?

Чжу Чжэнци махнул рукой:

- Каким бы он ни был, даже если он пустой, это лучше, чем оставаться на открытом воздухе в этом старом лесу!

С этими словами Чжу Чжэнци взял барбекю в одну руку и поднялся на ноги.

Чжу Цзячэн поспешно сложил своё оборудование, погасил пламя и последовал за ним.

Оба они врождённые мастера. Они карабкались на гору и прыгали, как на равнине. Потребовалось всего три или две минуты, чтобы подняться на высоту более 800 метров и дойти до ворот даосского храма.

"Взгляд Хираямы!"

Даосский храм назван в честь горы, ворота полуразрушены, а окружающие стены покрыты мхом, кажется, это действительно пустой храм.

Тук-тук!

Чжу Цзячэн шагнул вперёд и постучал в дверь, но с деревянная дверь с ярко-красным лаком открылась от лёгкого толчка: дверь не была заперта, поэтому она была такой лёгкой.

Дверь полностью открылась, и площадка была полностью видна обоим.

В пустом дворе перед дверью стояло только одно приветливое дерево Цисун, и как только они вошли в дверь, они сразу увидели его.

Сосна небольшая, только до карниза. Поскольку круглый год нет обрезки, ветви и листья немного разбросаны, но, как единственная зеленая растительность во дворе, она очень привлекает внимание.

- Два уважаемых гостя, почему вы здесь? - у корней сосны из-за дерева неожиданно появился мальчик в сером монашеском костюме, с любопытством оценив вошедших без предупреждения Чжу Чжэнци и Чжу Цзячэна, и поклонился, чтобы вежливо их поприветствовать.

<http://tl.rulate.ru/book/29116/1105415>